

Триумф хронофагов

Разговорчивость, превосходящая разумные рамки, становится бестактной аномалией и даже заболеванием. Оснащенная по последнему слову информационной техники (телефонами, планшетниками и прочими гаджетами, социальными сетями, скайпами и т.п.), она превращается в эпидемию.

Кто пытался проанализировать контент невероятно увеличивающегося общения? Пустоты, бессмыслицы и глупости и прежде было, вне сомнения, вполне достаточно в межчеловеческом общении. Но общий процесс лавинообразного роста массивов информации с появлением компьютеров, сетей и новой телефонии сопровождается не менее грандиозным наращиванием оборотов глупости и бессмыслицы.

Хронофаги (поглотители, пожиратели времени) — это термин из теории управления временем, обозначающий любые объекты, отвлекающие от основной деятельности. Они могут быть одушевленными (например, коллеги с досужими разговорами, друзья с пустыми звонками, заказчики, любящие поболтать) или неодушевленными (компьютерные игры, телевизор).

К наиболее распространенным хронофагам относятся многое: это нечеткая постановка цели и отсутствие приоритетов в делах, неясные ожидания о задачах и путях их решения, плохое планирование рабочего графика, «заваленный» письменный стол, неэффективное хранение документов и другой информации, неумелое разделение труда, выполнение чужой работы, неспособность сказать «нет», отрывающие от дел телефонные звонки, письма и разговоры, неумение доводить начатое до конца, неэффективные совещания, конференции, пустопорожние заседания, привычка откладывать исполнение дел, отсутствие контроля за поручениями и многое-многое другое (см.: *Зайверт Л. Ваше время — в Ваших руках. М., 1995*).

Практически в любой организации можно легко обнаружить симптомы хронофагии. Самые лучшие ее детекторы — дети. Их лица — самый точный осциллограф этой болезни. Но и лица взрослых легко отражают диагноз. Духlessовщина — тому наглядный пример.

А более общая и фундаментальная причина хронофагии — антропологическая.

Главное, что отличает человека от иных нам известных существ, — его речевой аппарат. Именно речь, то есть свойство общности, общительности, и сде-

лала человека столь влиятельным фактором на Земле, вплоть до превращения в геологическую силу, как показал В. Вернадский.

Многое в человеческом сознании и подсознании имеет невербальный, неречевой характер. Интуиция, озарения, догадки... Многое в сознании опережает работу речевого аппарата. Но столь же многое является следствием свернутой речи, своего рода «сухим остатком» более или менее витиеватых речей. Это маркер опыта, знаний, мудрости, подпочва эрудиции, остроумия, глубины и оригинальности мысли и творчества.

Профессионалы в области обработки информации из необъятного потока совершенно сознательно, применяя определенные техники и алгоритмы, вычленивают данные и знания, руководствуясь параметрами порядка, общими и специфическими для разных областей. Главное — найти это главное в хаосе информационных шумов.

В обычной непрофессиональной жизни структурирование реальности обычно происходит произвольно. Но в любом случае за каждым экстрактом из бездонного информационного поля есть смысловая матрица. Именно она дает мозгу и всем сенсорам человека рамку и фреймы, интенсивность работы.

Хронофагия — это глобальная эпидемия обесмысливания, все большее отдаления человека от своей сути, от смыслов своей жизни. Понимание, действительно, — самый редкий ресурс, как сказал

П. Кругман. Но еще ценнее как ресурс время, которое не что иное, как фундаментальное свойство жизни.

Слишком часто и слишком многим прожигание жизни в пестрой кавалькаде хронофагов кажется самой жизнью. А на поверку — это всего лишь иллюзия. Чужая матрица.

«Оглянись, незнакомый прохожий...»

А. Агеев

Авторские блоги:
<http://www.ageev.net>
<http://aiageev.livejournal.com>
<http://www.e-xecutive.ru/blog/aiageev>
<http://www.facebook.com/aiageev>
<http://twitter.com/aiageev>